

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дементьева Татьяна Юрьевна,

*к.ю.н., доцент кафедры «Философия, история и правоведение»,
Поволжский государственный университет сервиса,
г.Тольятти, Самарская область;*

Москалева Нина Мерабовна,

*студент, Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Самарская область*

*Руководитель **Дементьева Т. Ю,** к.ю.н., доцент*

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ: ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧУВАШЕЙ В XVI – XVII ВВ.

Аннотация. Научное исследование обращено к прошлому чувашского народа, а именно к тому периоду, когда чувашаи вошли в состав Русского государства (XVI-XVII вв.). С этого момента народы Среднего Поволжья включились в основные сферы жизни общества единого государства и сблизилась с русским народом.

В данном исследовании рассмотрены особенности семейных отношений чувашей: условия вступления в брак и разнообразные способы его заключения. Изучение специфики семейной организации народов Поволжья ведет к пониманию особенностей социально-политической организации всего общества, характерных черт правосознания населения, к более адекватной трактовке целого ряда отраслей права.

Ключевые слова: чувашаи, брак, семья, обычаи, обычное право, условия вступления в брак, брачный возраст, способы заключения брака.

Российское общество в настоящее время переживает сложный этап системного переходного периода, в котором, наряду с задачами социально- политической и экономической реконструкции, встают проблемы формирования в социуме гармоничных нормативно-ценностных ориентаций. Межэтнические отношения сегодня вышли на первый план общественного бытия народов Российской Федерации, в т.ч народов Поволжья.

Поиски новых форм оптимального взаимодействия народов, изучение давнего и недавнего опыта межнационального сближения и межэтнической толерантности, этнопедагогического диалога культур стали одной из самых актуальных проблем современности. Наше научное исследование обращено к прошлому чувашского народа, а именно к тому периоду, когда чувашаи вошли в состав Русского государства (XVI-XVII вв.) и затрагивает сферу их брачно-семейных отношений.

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Социально-правовая актуальность проблем брачно-семейных правоотношений обусловлена ролью института семьи в жизни общества. Обычное право и законодательство, столетиями определявшие уклад семейной жизни, сегодня постепенно теряют свою значимость. Структура семьи прошлого с общепризнанным подчиненным положением женщины перед авторитетом мужа уступает место новым, более демократичным супружеским отношениям. В то же время устранение былой нерасторжимости брака сделало семейный союз менее прочным, больше подверженным внешним воздействиям. Современная российская семья вступила в сложный период развития – число разводов приближается к числу браков. Высокий уровень разводов говорит о нестабильности семьи, ее уязвимости. В связи с этим семейные отношения должны стать предметом заботы законодателя. Их ретроспективный анализ позволит не только избежать возможных ошибок, имевших место в историческом прошлом, но и наметить пути и способы эффективного правового регулирования этих отношений. Изучение специфики семейной организации народов Поволжья ведет к пониманию особенностей социально-политической организации всего общества, характерных черт правосознания населения, к более адекватной трактовке целого ряда отраслей права.

Актуальность нашего исследования определяется не только тем, что оно расширяет знания о начальном этапе семейного права, но и тем, что позволяет глубже разобраться в традиционных национальных основах правового регулирования семьи и брака народов Поволжья, влияющих на современное законодательство, оживить научную дискуссию по одной из центральных проблем истории отечественного права.

Целью исследовательской работы, ее первым этапом является изучение брачных отношений чувашей в XVI-XVII вв.: условия и формы заключения брака в указанный исторический период.

Отрывочные сведения о повседневной культуре и брачных отношениях чувашей в XVI-XVII вв. содержатся в исследованиях Сигизмунда фон Герберштейна[3], Энтони Дженкинсона, Георгия Тектандера, Адама Олеария и др. Среди них выделяется книга французского капитана Жака Маржерета «Состояние Российской империи и великого княжества Московии. С описанием того, что произошло там наиболее памятного и трагического при правлении четырех императоров, а именно, с 1590 года по сентябрь 1606» (впервые издана в Париже в 1607 году) [20]. В своем труде Ж. Маржерет акцентирует внимание на народах, не являвшихся ни христианами, ни магометанами и создавших собственную мифологическую картину мира, определявшую осо-

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

бенности их культуры. К таковым народам относились чуваши со своим особым мироощущением и восприятием действительности.

Среди русских исследователей достаточно скудные сведения о чувашах XVII века оставил подьячий Посольского приказа Г.К. Котошихин в своем сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» [18]. Более подробную информацию о брачных отношениях чувашей в XVI-XVII вв. можно найти в работах авторов, живших в XVIII-XIX вв.: Г.Ф. Миллера, И.-Г. Георги, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, В.А. Сбоева, Н.И. Золотницкого, В.К. Магницкого, Д. Месароша, Н.В. Никольского, С.М. Михайлова, А. Фукс, Г.И. Комиссарова. Данные исследования имеют для нас существенное значение, поскольку создают представление об условиях и формах заключения брака в традиционной чувашской культуре.

Для достижения намеченной цели нами используются следующие методологические приемы: принцип историзма, позволяющий рассматривать развитие брачных отношений чувашей в исторической динамике; сравнительно-исторический, логический, ретроспективный; методы классификации.

Чуваши – один из народов Поволжья, третий по численности коренной этнос Поволжско-Приуральского региона, добровольно вошедший в состав Русского государства в XVI веке с желанием освободиться от гнёта татарских феодалов. Их самоназвание – чаваш.

Основу социальной организации чувашей составляла община, которая в XVI-XVII вв. совпадала с поселением, т. е. деревней, селом. Сельская община являлась важным звеном в общественной организации чувашского крестьянства, регулировала общественные и семейные отношения, разрешала возникшие споры между общинниками. Даже в условиях государственности общественная организация чувашского крестьянства была менее подвержена разрушающему действию по сравнению с общинным устройством русских в Среднем Поволжье. На уровне сельских общин чувашей по-прежнему действовало обычное право, хотя сфера его действия была значительно сужена с обращением в христианство (пришедшее на Русь из Византии). Впрочем, крещеные чуваше по существу еще долгое время оставались язычниками, их обыденное сознание в обозначенный период представляло собой сочетание язычества с православием. Все приведенные обстоятельства, в конечном итоге, повлияли на институт семьи.

Вся жизнь человека проходила в семье, и для любого человека одной из главных целей в жизни было благополучие его семьи, его родителей, его детей. Чувашский просветитель, православный

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

миссионер, педагог, организатор народных школ, создатель нового чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков для чувашей, писатель, переводчик, фольклорист Иван Яковлевич Яковлев в своем завещании к нации писал следующее: «Берегите семью: в семье опора народа и государства. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье – защита от жизненных испытаний. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов: если сбережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда. Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей, помните о великом завете Спасителя: Любите и ненавидящих вас, и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения» [2, с. 178].

С чего начинается семья? С отношений мужчины и женщины, которые решили создать единый союз для продолжения рода. Целостную картину семейно-брачных отношений чувашского народа с его историей, культурой и традициями в обозначенный период, мы решили именно с начальных брачных отношений. При раскрытии и толковании условий вступления в брак воспользовались ранее известной классификацией, заимствованной у русского исследователя XIX века К.Д. Кавелина в «Очерке юридических отношений, возникающих из семейного союза». Он отмечал, что в основании всех семейных отношений, личных и имущественных, лежит физиологическое соединение лиц разного пола и физиологическое последствие такого соединения – рождение детей. По свойству и характеру элементов, определяющих брак, как общественное, гражданское учреждение, условия для вступления в супружеский союз могут быть следующие: 1) физиологические; 2) психические или нравственные, духовные; 3) гражданские, общественного свойства и характера [9, с. 1]. Однако упомянутая классификация К.Д. Кавелина может и должна быть изменена и расширена применительно к нашему исследованию. Подобная практика была использована в научной диссертации Т.Ю. Дементьевой по вопросам семейных и наследственных отношений в Древнерусском государстве [5, с. 38].

1. Физиологические условия вступления в брак. Условия физиологические возникают из того, что в основании брака лежит соединение мужчины и женщины, которые могут впоследствии родить детей.

1) брачный возраст. Брачный возраст у чувашей в исследуемый нами период нигде не регламентировался. Лишь в отдельных губерниях Поволжья сохранились записи местных священников (самое грамотное население), которые могут дать некоторые прояснения по

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

освещаемому вопросу. В записях священника К.П. Прокопьева (Казанская епархия) можно найти информацию о том, что юношей женили очень рано, а девушки оставались незамужними до 28-30 лет [19, с. 36]. Это можно объяснить тем, что с 12-13-ти летнего возраста девочки становились практически полноценными работницами в домашнем хозяйстве и в полевых работах. Поэтому родители не торопились отдавать дочерей замуж, а родители мальчиков искали им жен не юного возраста, но хороших работниц. Долгое время были нередки браки, в которых возраст жениха был около 15 лет, а невесты – около 30 [22, с. 27]. Однако, как считает В.К. Магницкий, изучавший в свое время записи священников о заключенных браках Казанской губернии, что местные женихи и невесты (среди которых были чуваши) вступали в брак довольно поздно, по сравнению с русским населением. Средний возраст при вступлении в брак жениха 22 года, невесты – 24 [15, с. 6]. Следует помнить, что совершение брачного обряда по чувашским традициям и венчание в церкви происходило в разное время. Венчание зачастую происходило гораздо позже свадьбы.

Бывший переводчик чувашского языка при Козьмодемьянском земском суде, обрусевший чувашин С.М. Михайлов, по интересующему нас вопросу о брачном возрасте, в своей статье «Чувашская свадьба» писал: «Чувашские молодцы относительно возраста невест прежде были неразборчивы; но ныне постепенно оставляют прежнее заведение, берут жен 20-ти и даже 19-ти лет» [15, с. 1].

Бывали случаи, когда зажиточные чуваша женили детей 5-6-ти летнего возраста [19, с. 36]. Хотя, по словам одного из исследователей, доктора академии наук И.И.Лепехина, - чуваша своих сыновей и дочерей не женили в таком юном возрасте, а лишь совершали помолвку. [12, с 172]

Максимальный возраст при вступлении в брак обычное право чувашей не определяло, однако по законодательству Российской империи (в XVIII веке -указ Синода 1744 г.), он составлял 80 лет.

2) родство и свойство. Другим условием для заключения брака было отсутствие близких степеней родства или свойства. Необходимо иметь в виду только родство и свойство кровное, происходящее из рождения и брака. Различаются они между собой тем, что *РОДСТВО* определяется рождением; *СВОЙСТВО* заключается в связи с установлением брака.

Степени родства считаются по числу рождений, следовавших в происхождении одного лица от другого. Проще всего это изобразить схематично, проводя линию от одного к другому. Итоговая степень родства подсчитывается сложением числа этих линий. Так, от отца

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

(матери) к сыну или дочери идёт одна линия, значит, между родителями и детьми насчитывается одна степень родства, а между дедом и внуком – две. Если провести линию по восходящей от ребёнка к отцу, а от него вторую линию по нисходящей к другому ребёнку из этой же семьи, то, просуммировав линии, можно подсчитать степень родства между родными братьями и сёстрами, которая будет равна двум. Соответственно, между двоюродными братьями и сёстрами степень родства равна четырём. Например, сын – отец – дед – дочь деда (родная сестра отца) – сын дочери деда. Это примеры однородного или кровного родства, то есть связь родственников, имеющих одного предка.

Близкородственные браки у чувашей были запрещены. К таким бракам относились: браки по прямой восходящей и нисходящей линии кровного родства, по боковым линиям – до 6-й, в некоторых местах до 7-й степени. Так запрещалось жениться: 1) на родной сестре, 2) на двоюродной и троюродной сестре по отцу (однако, по матери – можно), 3) на племяннице – до троюродной включительно.

В других видах родства (двухкровного и трехкровного) браки допускались и в близких степенях. Можно было жениться: 1) на жене умершего брата, 2) на свояченице (сестре жены) после смерти первой жены, 3) на племяннице жены после смерти жены. Не разрешалось жениться на свояченице при живой жене, и нельзя было двум братьям жениться на двух сестрах [19, с. 39].

Такие близкородственные браки были распространены из-за мнения, что родственница лучше других будет относиться к сиротам, а также для того, чтобы приданное жены досталось ее [жены] родственнице, а не постороннему человеку.

Существует также родство разнородное или свойство – связь между родами, которая получилась через бракосочетание представителя одного рода с другим. Свойство, в свою очередь, может быть двухродным (связь двух породнившихся родов) и трёхродным (связь трёх породнившихся родов). Существует ещё и родство духовное, возникшее через Таинство крещения.

Для точного исполнения условия об отсутствии родства между брачующимися (в т.ч. кровосмешения) в большинстве случаев придерживались обычая женить юношей на девушках из других поселений. Следовательно, немаловажным условием являлось и место проживание жениха и невесты.

Изначально чуваша селились родовыми общинами и, соответственно, в небольшом селе все друг другу были родственниками. Литератор, этнограф и историк С.М.Михайлов о

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

данном обстоятельстве отзывался так: «Чуваши берут себе жен более из других деревень, считая за грех брать однодеревенскую девицу. Грех им брать однодеревенку потому, что каждый чувашский околодок происходит от одного родоначальника» [15, с. 1]. Известная казанская писательница и путешественница по чувашам и черемисам А. Фукс в своих «Записках о чувашах» дала интересное пояснение подобному факту, исходя из того, что «...отдавать дочерей, или женить сыновей в своих деревнях у них считается грехом, потому что все могут подумать, будто бы они любили друг друга до свадьбы. Да и грешно, – очень грешно жениться на той девице, которую каждый день видишь: счастья не будет» [15, с. 2]. Однако есть и другие мнения на этот счет. Этнограф Василий Афанасьевич Сбоев, затрагивая это условие, отмечает, что «...конечно в малых деревнях все жители между собою более или менее близкая родня: тут уж закон христианский воспрещает жениться на девушке из одного села. Но в больших селах жених все чаще выбирал себе невесту из односенок и вовсе не считает это за грех» [22, с. 20].

По-видимому, условие о месте проживания до брака молодых являлось немаловажным для последующего этапа – заключения брака. В ряде письменных источников, с которыми нам пришлось познакомиться, многие исследователи уделяют внимание данному вопросу, что позволяет нам дополнить основные условия заключения брака у чувашей.

2. Нравственные, духовные условия:

1) национальность и вероисповедание. В вопросах брака чуваше не придерживались строгих правил по отношению к национальности. Допускались браки с русскими, мордвой и представителями иной веры – татарами. В то время как в Киевской Руси Церковь рассматривала брак не только как плотский союз, но и как духовный, поэтому браки допускались лишь между христианами [17, с. 279].

2) вступление в брак при отсутствии ранее определенных отношений. В отличие от предписаний православной церкви, запрещающих вступать в брак более трех раз [5, с. 58], по брачному праву чувашей можно было иметь сколько угодно жен, лишь бы не в одно время, т.е. только после смерти предыдущей. Так не были редки случаи у мужчин 4-х, 5-х браков, и это совсем не осуждалось общественным мнением.

Вдовцы у чувашей женились как на вдовах, так и на девицах [15, с. 9].

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Двоеженство (повторная женитьба при живой жене), хоть и не было запрещено, но считалось греховным и встречалось довольно редко. Исключение составляли случаи, когда первая жена была бездетна или не было сыновей. В таких случаях главная роль оставалась за первой женой [19, с. 40]. После христианизации чувашей постепенно исчез обычай многоженства и левирата.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чувашаи отставали в культурном развитии от славян, которые перешли от полигамии к моногамии в X веке (во многом в связи с принятием князем Владимиром в 988 году христианства). Это также в очередной раз подтверждает то, что христианизация чувашей происходила довольно медленно, и чувашаи строго не придерживались русских церковно-государственных законов, хотя уже вошли в состав Русского государства.

3. Условия вступления в брак, определяемые общественным бытом:

1) воля и согласие жениха и невесты на брак, а также их родителей.

Так как у чувашей инициатива брака всегда исходила от стороны жениха (т.е. жених и его родители изначально заинтересованы в браке), то это условие подразумевает также наличие согласия со стороны невесты. По общему правилу для брака требовалось согласие невесты и ее родителей, но свадьба могла состояться и без получения такового. При несогласии девушки и/или ее родителей на брак происходила кража невесты (как одна из форм заключения брака).

От условий вступления в брак мы переходим к его способам (формам) заключения. При рассмотрении данного вопроса особый интерес вызывает чувашский обычай сватовства. На языке обычного права оно называлось «сговором», а по сути представляло собой договор между сторонами о будущем браке, в частности, определяло имущественные последствия несостоявшегося брака. Сватовство (сговор) представляло собой устный договор между родителями жениха и невесты. Невеста выбиралась женихом или его родителями при условии ее добровольного согласия. Сватовство (сговор) предшествовало непосредственному заключению брака. Во время сватовства определялся размер калыма и приданного (что подтверждает договорный характер данного сговора).

Калым – денежная плата жениха за невесту. Составляла, смотря по состоянию договаривающихся сторон, от 40 до 200 рублей и более и зависела также от количества и качества приданного [19, с. 4]. В состав приданного входило: лошадь, несколько овец, шуба, кафтан,

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

перина, подушки, войлок, женские туалетные, головные и нагрудные принадлежности, из бус и серебряных монет, таких как хушпу (праздничный головной убор со срезанным углом, который носили замужние женщины), тевет (полоса ткани, покрытая монетами, надевавшаяся через левое плечо под правую руку), алка (шейное и наушное украшение) и др. [19, с. 4]. В бедных чувашских семьях лошадь могла быть заменена жеребенком, теленком или коровой. В общей сложности стоимость туалетных принадлежностей составляла от 10 до 100 рублей. Во время сватовства стороны договаривались также о нескольких рубахах и портах для жениха, подарках для родителей, братьев и сестер жениха, а также для родственников, на которых во время свадьбы возлагались те или иные «должности». Например, в Казанской губернии, кроме всего названного, договаривались о дополнительных вещах для жениха: шапка, кушак (пояс из широкого длинного куска материи, шнура или ремня), рукавицы и лапти [19, с. 5].

Общая сумма калыма равнялась общей (приблизительной) стоимости приданного, с прибавкой некоторой суммы на брачное пиршество. Со стороны жениха также на свадьбу взималось несколько четвертей водки, немного вина (для непьющих водку) и некоторое количество меда. Родители жениха, окончательно договорившись с родителями невесты о приданом и калыме (в присутствии свидетелей – гостей), тут же отдавали весь калым или его часть. В отдельных случаях недоданная часть калыма отдавалась позже, но непременно до свадьбы. Приданое невесты отвозилось в дом жениха при ее переезде, т.е. во время свадьбы. Полученное в качестве приданого имущество являлось собственностью жены. Муж имел право распоряжаться таким имуществом только с согласия супруги. [17, с. 278]

Наиболее распространенной формой заключения брака у чувашей был сговор сторон. Как мы выяснили, основан он был на получении предварительного добровольного согласия невесты и ее родителей на брак (что подтверждалось приданым невесты) и уплате калыма со стороны жениха. Последствием названного способа становилась свадьба. Проводилась она с соблюдением всех обрядов и длилась несколько дней. Женитьба по предварительному сговору сторон и с соблюдением полного брачного ритуала стоила больших денег и хлопот как со стороны жениха, так и невесты. Эта форма брака была доступна только для зажиточных чувашей.

А между тем жениться хотелось всем чувашам, вне зависимости от материального положения их семей. Тогда достаточно широко применялся другой способ заключения брака, состоящий в похищении

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

или краже невесты. Для того чтобы сократить свадебные расходы, родители жениха и невесты по взаимной договоренности тайно вступали в сговор о краже невесты. «Мнимое похищение» улаживалось свадебным застольем. В этих случаях бывало, что венчание производилось уже на второй день свадьбы. Такие браки практиковались чувашами с древних времен.

Однако имело место и умыкание, совершаемое насильственным путем против воли девушки. Похищение применялось либо в случае отсутствия согласия родителей невесты или самой невесты на брак, либо в целях уменьшения размера калыма и других свадебных расходов. Как отмечал В.А. Сбоев «чуваша воруют не невест, но калым, который должны бы заплатить за них» [22, с. 28]. При похищении жених совершал насилие над девушкой, добиваясь согласия на свадьбу. После этого происходила свадьба и венчание, но без излишних торжеств с соблюдением лишь самых необходимых обрядов. В отдельных случаях девушке удавалось отбиться, тогда её отвозили в другую деревню и бросали там. У чувашей обращаться в суд за защитой, было не принято.

Названные формы заключения брака у чувашей известны с языческих времен. Сопровождались различными свадебными обрядами. Лишь форма договора между сторонами о будущем браке была ближе всего по существу своему к христианской форме.

Еще одной формой заключения брака, известной после Крещения Руси, стало церковное венчание. С данной формой чуваша познакомились уже после их вхождения в состав Русского государства. Венчание проходило за несколько дней до свадьбы, но было распространено и обратное: некоторые чуваша венчались только через несколько месяцев и даже лет после свадьбы. Это можно объяснить тем, что чуваша были еще сильно привержены к прежним языческим обычаям и существенного значения христианскому таинству брака не придавали. Венчание производилось отдельно от свадьбы, чтобы во время свадьбы не хлопотать и не путаться с ним. По их убеждению, - пока не выполнены ритуалы, заведенные еще отцами и прадедами, пока на голову молодой не возложен сурбан (головная повязка с вышивкой), юноша и девушка не могли вступить в супружеские отношения, даже при условии венчания. Поэтому молодая и после венчания продолжала пользоваться эпитетами, приличествующими только девушкам. Наоборот, в случае заключения брака через похищение, молодая тотчас после свадьбы вступала в супружеские связи с мужем и жила в его доме, хотя венчание в таких случаях откладывалось на неопределенное время. Это чувашами вовсе не

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

считалось развратом, хотя разврат сильно осуждался и встречался между ними редко.

Следует отметить, что после массового крещения чувашского народа (к середине XVIII века) брак у чувашей считался заключенным только после совершения языческих свадебных обрядов. Церковное венчание не являлось для чувашей формой заключения брака, а совершалось лишь по принуждению духовенства [19, с. 11].

Особое значение придавалось обручению малолетних жениха и невесты. Исследователь И.И. Лепехин писал, что обручение или помолвка совершались еще во время малолетства детей родителями, при условии равенства их [детей] в годах и материальном положении семей (в основном это были зажиточные семьи). Это происходило на народном сборе, где отцы обменивались рогами с табаком, свидетельствуя о том, что они между собою сватовья. Это считалось официальным засвидетельствованием сватовства до достижения брачного возраста детьми. По достижении брачного возраста, отцы могли расторгнуть помолвку. Это могло произойти, например, если выросшая невеста не понравилась отцу жениха. Тогда невесту выдавали за другого. В противоположной же ситуации, когда жених не нравился семье невесты, помолвка считалась расторгнутой только после выплаты отцом невесты отцу жениха от 6 до 12 рублей [19, с.36].

Вероятно, что у чувашей существовал и обычай женитьбы и помолвки несовершеннолетних детей. Это порождало просьбы повенчать «вполовину», т.е. совершить обряд бракосочетания, а запись сделать на дату вперед – по достижении брачного совершеннолетия. Такие свадьбы совершались путем подкупа священника, ведь по государственным законам венчание могло производиться только по достижении женихом возраста 18 лет.

Конечно, такие пары до достижения мужем 18-ти летнего возраста жили без совершения обряда венчания. Часто, если «муж» был совсем юн (8-10 лет), его жена становилась помощницей по дому, без вступления в супружеские отношения. Дети у таких пар, как правило, рождались, когда мужу было 15-17 лет. Дети, рожденные в семье до достижения мужем брачного совершеннолетия, все равно, признавались общиной законными [19, с. 37].

Таким образом, при вхождении в состав Русского государства (XVI-XVII вв.) чувашаи в отношении способов заключения брака оставались верными языческим традициям. Церковные обряды воспринимались как формальность. Брак носил договорный характер, соединял людей равных по состоянию и положению в обществе и зависел от существенных условий.

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вхождение в состав Российского государства территорий и народов Среднего Поволжья отразилось на их развитии. Живя в едином государственном пространстве, представители разных этносов становятся все более похожими друг на друга. Жители России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе этнического и религиозного разнообразия, но это не означает, что этнический фактор утрачивает свое значение. Это мы увидели и у чувашского народа, проводя исследование семейно-брачных отношений. Со временем изменениям подвергаются брачные нормы, трансформируются семейные обряды и праздники. Неизменными остаются важнейшие функции: деторождение, воспитание, передача из поколения в поколение национальных традиций, этнических ценностей [25, с. 3].

Мы продолжаем свое научное исследование по заданной тематике – семейно-брачные отношения народов Среднего Поволжья, представителями которых являемся и сами. Анализ семейных обрядов в период вхождения их в состав Русского государства позволит нам восполнить пробел в изучении историко-культурного, этнического наследия, а также культурной самобытности народов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брачность в России: история и современность: в каком возрасте сочетались браком в старину [Электронный ресурс] // Демоскоп. - 2006. - №261-262. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema01.php>.*
2. *Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студентов среднего и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. - М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 168 с.*
3. *Герберштейн, С. Московия: пер. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. – М. : АСТ : Астрель, Владимир : ВКТ, 2008. – 703 с.*
4. *Данилов, В.Д. Павлов Б.И. История Чувашии (с древнейших времен до конца XX века): Учеб. пособие. - Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2003. - 304 с.*
5. *Дементьева, Т. Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси (IX - XII вв) : дис... канд. юрид. наук / Т. Ю. Дементьева. – Казань, 2006.3. - 163 с.*
6. *Димитриев, В. Д. История Чувашии XVIII века / В. Д. Димитриев. – Чебоксары, 1959.*
7. *Иванов, В. П. Чуваши: этническая история и традиционная культура / Иванов В. П., В. В. Николаев, В. Д. Димитриев. – М. : Изд-во ДИК, 2000.*
8. *Известия англичан о России XVI в. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 4. – М. : Университетская тип., 1884. – С. 39-40.*
9. *Кавелин, К. Д. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза / К. Д. Кавелин. - СПб., 1884.*
10. *Каховский, В. Ф. Родной край / В. Ф. Каховский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, Чебоксары, 1969.*

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

11. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Е. В. Кулагина [и др.] ; РАН, Ин-т гос-ва и права ; отв. ред. А. М. Нечаева. - М. : Юрайт-Издат, 2010. - 549 с.
12. Лепехин, И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. Ч. 1 / И. И. Лепехин. - 2-е изд. - СПб. : Императорская Академия Наук, 1795.
13. Львов, Г. И. Языческие браки у чуваш / Г. И. Львов. – Казань, 1898.
14. Магницкий, В. К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов / В. К. Магницкий // Казанские губернские ведомости. – 1868. – № 86.
15. Магницкий, В. К. Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии / В. К. Магницкий. – Казань : Тип. Ун-та, 1892.
16. Никольский, Н. В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. / Н. В. Никольский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 526 с.
17. Оверчук, Ю. В. Регламентация нормами обычного права брачно-семейных отношений чувашских крестьян в XVII XIX веках [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - №3. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/10-12-reglamentatsiya-normami-obychnogo-prava-brachno-semeynyh-otnosheniy-chuvashskih-krestyan-v-hvii-hih-vekah> (дата обращения: 22.11.2016).
18. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. – СПб., 1884. – 272 с.
19. Прокопьев, К. П. Брак у чуваш / К. П. Прокопьев. – СПб. : Типо-литогр. Император. Ун-та, 1903.
20. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / сост. д.и.н. Ю. А. Лимонов ; отв. ред. д.и.н. В. И. Буганов ; пер. Т. И. Шаскольская, Н. В. Ревуненков. – М. : Институт истории РАН, 1982. – 254 с.
21. Салмин, А. К. Народная обрядность чувашей / А. К. Салмин. – Чебоксары, 1994.
22. Сбоев, В. К. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношениях / В. К. Сбоев. – М., 1865.
23. Спиридонова, Н. Ю. Обычай в регулировании брачно-семейных отношений чувашских крестьян в XIX в. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ep.mrsu.ru/journal/4/spiridonova.html>.
24. Тектандер Г. Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Селезию, Польшу, Москву, Татарию к царскому двору в Персию в 1602-1604 гг. – Прага : Типография «Политики», 1908. – 104 с.
25. Фокин, П.П. Чувашская сельская семья в конце XIX в. - 1980-е гг. : Опыт историко-этнографического исследования : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.07. - Чебоксары, 2002. - 164 с.
26. Фукс, А. А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии / А. А. Фукс. - Казань, 1840 г.